Е.А.Бучилина

АПОКРИФИЧЕСКИЕ МОЛИТВЫ В СОСТАВЕ ЗАГОВОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ХРИСТИАНСКОЙ СРЕДЕ

(По материалам полевых исследований)

Апокрифические молитвы относятся к древнейшему виду христианской литературы и народного творчества, соединяя в себе элементы литературы и фольклора и занимая тем самым промежуточное положение между этими двумя видами словесного творчества. В отличие от канонических церковных молитв апокрифические молитвы содержат вставки из народных поверий, легенд, заговоров, а также отрывки из апокрифов. Кроме того, они соединяют в себе функции древнейших жреческих обрядов и заклятий с функциями христианской молитвы-просьбы, обращенной к Богу, Иисусу Христу, Богородице, ангелам и всем святым. В результате такого смешения апокрифические молитвы представляют собой сплав христианских и языческих верований, дуалистических представлений о мире и человеке.

Наиболее известными апокрифическими молитвами являются молитвы-заговоры, молитвы-заклинания и молитвы-обереги. Эти молитвы вносились в индексы отреченных книг под названием «Лживые молитвы против трясавиц и лихорадок». Нередко они входили в состав также запрещенных церковью книг, таких как «Волховник», «Зелейник» и др.[1] В современной христианской среде они хранятся в особых тетрадях вместе с духовными стихами и письмами.

Исследователи XIX — нач. XX в. рассматривали апокрифические молитвы в составе заговоров, изучением которых занимались многие ученые прошлого, однако наибольшее внимание им было уделено представителями мифологической школы: Ф.И.Буслаевым, А.Н.Афанасьевым, О.Миллером и др.[2] К заговорам обращались также А.Н.Веселовский, В.Миллер, И.Я.Порфирьев, Н.Крушевский, Ф.Зелинский, Е.Н.Елеонская, Н.Я.Новомбергский и др.[3] Первая публикация заговоров была сделана И.П.Сахаровым в сборнике «Сказания русского народа»[4], затем их публиковали Л.Н.Майков, Н.Н.Виноградов, В.Мансикка и др.[5] В конце XIX века началась научная систематизация накопленного материала в области заго-

воров, а также были сделаны первые попытки их классификации. Наиболее полный обзор проделанной научной работы за указанный период находится в труде Н.Познанского «Заговоры» (1917 г.)[6].

Таким образом, начиная с Ф.И.Буслаева и А.Н.Афанасьева, которые, объединив апокрифические молитвы с другими заговорами, считали их остатками языческих молитв и возводили их к древнейшим мифам, апокрифические молитвы прочно заняли свое место среди заговоров и стали рассматриваться только лишь как часть фольклора. Однако нельзя отрицать и того факта, что они являются также и частью народной христианской литературы.

Как показывают современные археографические экспедиции, наиболее древние тексты таких молитв сохраняются чаще всего в старообрядческой среде — хранительнице старинных русских традиций, обычаев, обрядов и духовной литературы, в том числе духовных стихов, апокрифов и т.п. Как и раньше, апокрифические молитвы выполняют особые функции и занимают особое место в жизни христиан. Так, современные знахари, как, впрочем, и их предшественники, используют их в роли магических заклинаний в обряде лечения, а для верующих они служат, как правило, оберегами от нечистой силы, злых людей и природных стихий: пожара, огня, наводнения, грозы и т.п.

Мы рассматриваем особенности бытования апокрифических молитв в современной христианской среде, их функции, основные группы и их структуру, а также сохраняющиеся в них языческие и апокрифические элементы на примере 50 списков, обнаруженных и полученных в Сергачском, Борском, Балахнинском и Володарском районах Нижегородской области во время археографических экспедиций 1994—1995 гг., проводившихся Институтом рукописной и старопечатной книги Поволжья.

Полученный материал можно разделить на несколько групп:

1. Первую группу представляют собой краткие молитвы к Богу, Богородице, архангелам, святым, а также к различным стихиям с просьбой избавить больного от определенных болезней: лишая, бородавки, чирья, зубной боли и т.д.
2. Во вторую группу входят развернутые молитвы-просьбы к тем же лицам и стихиям, направленные против порчи, килы, сглаза и лихорадки.
3. Третья группа включает в себя молитвы-заклинания нечистого духа именем Бога, Богородицы, всех святых и т.п.
4. Четвертую группу составляют молитвы-обереги общего характера на все случаи жизни.
5. В пятую группу входят так называемые апокрифические письма Иисуса Христа, составной частью которых является молитва к Богу. Эти письма распространяются с целью оберегать человека

и его имущество в различных случаях. По своему назначению они близки четвертой группе.

Первые три группы апокрифических молитв являются, как правило, составной частью заговоров и сопровождаются определенными магическими или ритуальными действиями. В большинстве случаев они используются знахарями в обряде лечения.

Последние две группы молитв знахарями практически не используются. Они предназначены для индивидуального пользования и сродни тем древним амулетам или ладанкам, в которые часто помещали различного рода заговоры-обереги или молитвы.

Молитвы первой группы по своему происхождению, как полагают исследователи[7], наиболее древние и до сих пор сохраняют связь с обрядами языческой симпатической магии. Они используются прежде всего знахарями, которые нашептывают их над больным местом человека или животного при лечении незначительных недугов, таких как бородавки, лишаи, чирьи, зубная боль, сопровождая это специальными магическими действиями. Композиция их включает вступление, двучленный параллелизм и закрепку. Типичной формулой зачина, а также иногда и закрепки является каноническая молитва, обычно произносящаяся христианами в начале и в конце любого дела: «*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь*». Смесь канонических и апокрифических молитв — характерная особенность современных заговоров. Некоторые исследователи прошлого не считали их молитвами, а именовали заговорными формулами (например, Потебня, Познанский и др.). Однако христиане, в том числе и знахари, называют их молитвами. Тот факт, что заговоры воспринимаются в народном сознании как молитвы, подкрепляется и тем, что они всегда сопровождаются каноническими церковными молитвами и сами по себе употребляются крайне редко, особенно знахарями. Отметим здесь, что знахарь, перед тем как творить заговор, обязательно читает очистительную молитву: «Очисти, Господи, от всех скорбей и болезней рабу божию (имя)» и каноническую «Отче наш».

Так, например, заговор от лишая включает в себя молитву «Огради же его, Господи, животворящим крестом», при чтении которой знахарка чертит вокруг лишая ушком иглы, а затем двучленный параллелизм: «*Угли горят, болезнь исчезает*», который трижды читают в то время, как огарышем водят вокруг лишая. Затем спичку сжигают до конца. Здесь действие поясняется двучленным параллелизмом: как угли быстро горят, так же быстро исчезает и болезнь[8].

В этом заговоре используется древнейший языческий способ завязывания болезни: над больным местом как бы завязывается узел, мешая распространению болезни и воздействию нечистой силы. Такой же прием, но с использованием других материалов — бере-

зовых листьев, безымянного пальца и др.— знахарь употребляет при лечении бородавок, чирьев, лишаев и т.п.

В подобных заговорах может использоваться не только положительная, но и отрицательная формула двучленного параллелизма. Например, при лечении зубной боли знахарка обращается к живой природе, произнося 6 раз: «*Белая березонька, мне тебя не ламывать. У рабы божьей зубам не баливать, деснам не мозживать. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь*», при этом она березовый прутик размером 5—6 см приставляет перпендикулярно губам больного, а после прочтения молитвы плюет 3 раза через правое плечо (!), березовый прутик разламывает на 2—3 части и кладет на больной зуб[9].

Молитвенные заговоры могут относиться не только к человеку, но и к животным. До сих пор с коровьими проблемами обращаются за помощью к знахарям. Например, при лечении коровы от ляганья используют как канонические, так и апокрифические молитвы. Сначала читают 40 раз молитву Богородице и вяжут при этом 40 узелков на веревке, затем приговаривают: «*Стой, матушка коровушка, как матушка сыра земля стоит, тиха, смирна и услужлива. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь*». После этого веревочку с узелками привязывают к корове, закидывают ей на хребет и завязывают под брюхом. Здесь древнейший образ матери земли связан с таким же древним языческим образом коровушки-матушки. Положительный двучленный параллелизм подчеркивает связь этих образов, к которым символически примыкает и образ Богородицы — матери божьей. Следовательно, в одном заговоре соседствует церковная христианская молитва с языческой заговорной формулой[10].

Наряду с прозаическими молитвами популярны и стихотворные молитвы-заговоры, например, к святому Антипию и святой Анне от зубной боли. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет собой молитва святому Антипию, так как параллельно с ней используется подобная молитва, обращенная к месяцу:

Святой отче Антипий,
выдь на вечернюю зорю,
собери всех мертвецов,
спроси у них: зубы не болят?
ясли (скулы) не мозжат?
Так и у меня, рабе боже, (имярек)
зубы не болели и скулы не мозжали.
Во имя Отца и Сына и Святого
Духа.
Аминь[11].

Месяц молодой, молодой,
Твой рог золотой, золотой.
Ты на том на свете был?
Был.
Мертвых видел?
Видел.
У них зубы не болят?
Не болят.

Чтобы у рабы божьей (имярек)
Зубы не болели, не болели[12].

Отметим, что форма диалога характерна для наиболее древних народных заговоров, в которых слова являются прежде всего пояснением к культовым действиям, игре. Такой диалог предполагал двух участников заговора: знахаря и больного[13].

Таким образом, особенностью первой группы заговорных молитв является двучленный свернутый или развернутый положительный или отрицательный параллелизм. Здесь сохраняются элементы языческих обрядов и верований наряду с христианскими воззрениями.

От сглаза, килы[14], порчи и других подобных болезней, насылаемых, по поверью, колдунами или злыми людьми, используются совсем иные заговорные молитвы, известные как в прозаической, так и стихотворной (рифмованной) форме.

Например, заговор от килы, записанный в г.Сергаче, состоит из ритмичного, краткого начала, созданного на основе древнего традиционного заговора с зачином (*«На море, на океане, на реке Буяне стоит дуб»*), краткой эпической части (*«На том дубу 70 кусточков, на каждом кусточке 70 листочков и 70 ангелов и 70 архангелов, а на самом верху сидит сам Исус Христос. С этого дуба лыка не дерут, порчу, килу, глаз отвязывают»*) и концовки (*«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Спаси, Господи, помилуй раба (имярек)»*). Этот заговор читается 3 раза над сосудом (обычно над стеклянной посудой) с 3 маслами (как правило, берут лампадное, растительное и сливочное масло; вместо масел может быть и другой продукт, например, яйцо, водка, вино, вода). Затем сосуд с маслом крестят трижды и приговаривают трижды: *«Спаси, Господи, помилуй раба (имя) от щепоты, от ломоты, от притки, от негодного глаза»*[15]. Больное место мажут этим наговоренным продуктом. В эпической части этого заговора-молитвы отражены следы древнейшего апокрифа об Адаме и 70 болезнях, насланных Богом за нарушение запрета. Образ дуба здесь также уходит в глухую древность, однако значение его спорно: одни видят в нем языческий культ[16], другие — образ мирового древа или райского древа[17]. Возможно также, что этот образ идет из притчи о смерти, которая сидит в виде голубя или иной птицы на дереве, олицетворяющем мир, и срывает с него листья, олицетворяющие человеческие жизни (души), бросая их в корыто или яму, находящуюся под деревом.

В другом варианте этого заговора ритмическая организация отсутствует, зачин сокращен до: *«На море стоит дуб...»*. Первая часть кончается зааминиванием: *«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь»*. Вторая часть включает каноническую молитву к Пресвятой Троице. Предварительно выясняют, ее это болезнь или нет. Определяют это с помощью канонических молитв: «Очисти, Господи, от всех скорбей и болезней рабу имярек», «Отче наш»,

«Воскресная», псалма «Живый в помощи», «Пресвятая Троица», «Милосердная», читаемых шепотом над склянкой со святой водой. После чтения молитв наблюдают, откуда идет (наслана) болезнь с помощью 4-х угольков, которые знахарка бросает поочередно в воду, приговаривая: «*Господи, помилуй от злого лихого глаза, от мужского глаза еретика, от бабы еретницы, от девки колдуньи, от нечистого духа*»[19]. Еще А.Н.Афанасьев отмечал, что слова «еретик, еретица» в народе обозначали колдуна и колдунью.

Древние представления о нечистой силе и насланных колдунами болезнях отражаются и в молитвах от грудницы: «*Спаси и помилуй скотинушку-животинушку дочку от стрелы летящей денной, полуденной, ночной, полуночной. Аминь*». Слово «стрела» обозначает здесь и нечистую силу, и болезнь; слова «пострел, стрелять, колотье» обозначали болезнь, насланную злым человеком[20]. Другая молитва отражает народно-поэтические представления об этой болезни:

Грудница, красная девица,
Нет тебе места
Ни в жилах, ни в суставах, ни в крови.
Иди, грудница, на Океан-море,
На том море лежит белый камень,
На камне сидит три ангела и архангела и шишка с пуповиной.

Здесь образ грудницы связан с образом одной из 12 лихорадок, а именно с пятой лихорадкой, носящей имя *грынуши* или *грудицы*, вызывающей боли в груди, харканье и колотье[21].

В старообрядческой среде сохранился весьма любопытный образец подобных молитв, полученный нами от старообрядца из деревни Филипповское Свешникова М.Л. (см. Приложение). Хотя тетрадь с молитвами-заговорами относится к 70-м годам XX в., она представляет собой переписку с более древнего текста, так как имеет место стилизация под полуустав книжный с сохранением надстрочных знаков, титлов, омеги, еров, юса малого. Это молитва знахаря от нечистой силы, состоящая из 4-х самостоятельных молитв, объединенных одной сквозной темой. Начинается она Иисусовой молитвой: «*За молитв святых отец наших Господи Исусе Христе, сыне Божий, помилуй нас. Аминь*», затем следует разрешительная молитва: «*Господи, благослови меня раба Божия (имярек) отходити и отговаривати от скота и живота какая шерстью от дедушка избнова, от дедушка порожнова, от дедушка мостовова, от дедушка дворнова, от дедушка клевнова, от дедушка питьева, от дедушка ежьева, от дедушка стрешнова...*» и т.п. (см. Приложение). Функция этой молитвы заключается в изгнании нечистой силы из домашних животных. Здесь перечисляются все нечистые силы, обитающие дома, во дворе и в природе. Интересно,

что называние духа нечистого дедушкой мы встречаем у Сахарова, который отмечает факт сжигания на Волге в 20-е годы прошлого столетия чучела дедушки Водяного, рассказывая о том, что на Волге еще верят в дедушку Водяного[22]. Подобные письменные записи свидетельствуют о долгой истории существования этой традиции.

После вступительной части идет перечисление всех болезней, которые изгоняет знахарь из животного. Обычно в русских заговорах трясавицы или лихорадки предстают в женском (девичьем) образе. Здесь представлен другой вариант русской старинной традиции считать нечистую силу дедушкой или стариком. Причем здесь сохраняются древнейшие языческие представления о борьбе злого и доброго начала. Можно считать этот заговор уникальным и редчайшим образцом древнейшего традиционного русского эпического заговора, сохраняющего типичную для этого вида композицию, богатые народно-поэтические эпитеты, а вместе с тем и языческие представления о нечистой силе, и апокрифические мотивы. Этот «насыльный дедушко» носит названия: «*притка, вопка, черная немого, кумошное трясавище, окаянный, диявольская сила*» и т.п. Во второй части первой молитвы знахарь изгоняет болезни из разных частей организма животного: «*из скота и живота какая шерстью из главы из ноздрей и ошей из хрепта, из ребрь исъ хвоста ис копытъ*», а затем посылает окаянного насыльного дедушку «*во чистое поле, на широку реку Ярдань*», где много «*пити и ясти льва и тигра и дикова мужа...*». После этого следует угрова дедушке, если он не выйдет из больного организма, «*то господь наш Исус Христос нашлет на тебя с ношной стороны громом и тучю и молнию, громом тебя оглушит, молнией тебя опалит, стрелой тебя ушибет*». Присутствующий здесь образ грозы как арены борьбы двух начал — доброго и злого — свидетельствует об остатках дуалистического представления о мире; этот образ проникает не только в заговоры и сохраняется в них, но и в различные апокрифы, такие, например, как «Беседа трех святителей», где иногда встречается вопрос: «Иван рече: от чего гром сотворен бысть? — Василий рече: два ангела громная есть: еллинский старец Перун и Хоре жидовин, два еста ангела молнинна. Вопрос: Что есть гром и молния? — Толкование: ангел господень летяя бьет крилома и гонит дьявола. Молния суть свиты ангельския. И егда идет дождь, тогда дьявол станет. И егда молния ходит, стрекаются, то со гневом ангел господень зрит на дьявола»[23]. Закрепка включает также один из распространенных традиционных языческих элементов: «*Земля ключ, а небо замок. Во имя Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веком аминь*». После этой молитвы идет переход ко второй молитве, он включает 7 канонических молитв: «Трисвятое», «Отче наш», «Приидите по-

клонимся», «Господи, помилуй мя боже», «Верую во единого бога отца» (символ веры), «Богородице дево радуйся», «Достойно есть яко», «Да воскреснет Бог»,— и хвалу кресту.

Вторая молитва служит для изгнания нечистой силы из человека, она имеет эпический зачин: *«Въ восточной стороны востаетъ туча и облаце ис той тучи, из облака выеждяетъ Георгей храбрый, онъ ездить по горамъ и поламъ...»*. Здесь «окаянного дедушку» изгоняет уже «храбрый Георгей», который копьем колет его, конем топчет и приговаривает, чтобы притка и вопка уходили из больного раба божия: *«из буйные головы, из ретивова сердца, из 70 жил, из 70 суставов из единова сустава»*, и посылает ее уже не на Ярдань реку, а *«во чистое поле на латынска на море на каспицкое»*. Таким образом, апокрифический христианский мотив борьбы Георгия Храброго со змеем совмещается в сознании народа как с борьбой знахаря с нечистой силой, так и с борьбой народного русского героя-богатыря Ильи Муромца с врагом. Это соотнесение Георгия с Ильей можно усмотреть в одних и тех же былинных параллелях. Борьба Георгия со змеем, а значит, с нечистой силой, с дьяволом, здесь носит обобщенный характер. Интересно, что былинный мотив неожиданно преломляется в третьей молитве, которая без перехода следует за второй и имеет весьма популярный зачин: *«Лягу я, раба божия имярекъ, помолясь, встану перекрестясь, оумываюся водою, божие росою, оутираюся шитою браною, господцею пеленою...»*, далее она выходит *«из избы дверями, из двора воротами во чистое поле на окиян море, на окияне море калиновъ мостъ, на калиновомъ мосту золотой стулъ, на том на золотом стуле сидитъ баушка Соломия...»*. Она-то и изгоняет нечистую силу из скота. Здесь используется также и двучленный положительный параллелизм: *«прядетъ она шелкомъ и оужей за пряслицу навиваетъ, пряжицу на золото веретенце плотно и твердо и крепко тако же оутверьди и оукрепи и прогони от скота и живота, какая шерстью, притку и вопку и черную немогу...»*. Такое навивание пряжи-нитки бабкой Соломией напоминает древнейшие языческие образы богини судьбы[24]. Действующее лицо апокрифического евангелия — бабка Соломия — совмещается в народном сознании с языческим образом богини судьбы — распорядительницы и хранительницы человеческой жизни. Связь со второй частью заговора можно усмотреть в закрепке, идентичной первым двум.

Четвертая молитва начинается тем же зачином, что и третья. Так же, как и в первых трех молитвах, здесь христианская символика сочетается с языческой. Однако она имеет другие народно-поэтические эпитеты: «зеленая дубрава, светел месяц, красно солнышко, часты звезды», на море уже стоит не калинов мост, а традиционный для заговоров алатырь камень, на котором стоит

божья церковь, внутри ее злат престол, на нем сидит матушка пречистая пресвятая Богородица. Связь с народнопоэтической сказовой речью подчеркивает также характерный для нее прием — инверсия. Знахарь обращается к Спасу и Богородице с просьбой выгнать нечистую силу. В ответ Богородица «*вставала на резвы ноги, огораживала тыном железным, набивала обручья медные и запирала замками медными и завертывала ключьми поволочеными, опущала ключи в окиян море под алатырь камень, а сама приговаривала: "Чтобы в море воды не убывать и камня не поднять, ключей не вредить, такожде бы скоту и животу доброе здравие, а скорбям и болезням от дияволськия силы нечистого духа не отрыгатца бы. Земля ключ, а небо замок. Во имя Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веком. Аминь"*». Здесь наблюдается древний принцип завязывания (зачурание, огораживание) нечистой силы и болезней. Сюжет молитвы позволяет усмотреть связь с апокрифом о черной книге, которая хранилась на дне морском под камнем алатырем.

О том, что это единый законченный заговор, свидетельствует прежде всего единая сквозная тема, объединенная одним рефреном-закрепкой, а также все нарастающая степень градации лиц, борющихся со злом: сначала знахарь (или знахарка), затем святой Георгий храбрый, потом бабка Соломия, играющая здесь роль древней богини Парки, и наконец, сама пресвятая Богородица, творящая заговор. После этих молитв идет пояснение, что нужно еще произнести и какое действие произвести, чтобы заговор имел необходимую силу. Отдельные части этого заговора были известны и раньше как самостоятельные заговорные молитвы. Здесь мы видим единое произведение, имеющее определенный смысл и законченную идею, в котором представлено довольно редкое сочетание как народных языческих, так и апокрифических, христианских элементов, отражающих народное представление о борьбе двух начал: добра и зла. Таким образом, дуализм сохраняется в сознании народа и раскрывается прежде всего в апокрифических молитвах-заговорах от порчи, сглаза, от нечистой силы, тем самым признаются две равновеликие силы: добро — Бог и зло — дьявол.

Итак, наблюдения показывают, что для второй группы апокрифических молитв характерен сплав языческих и апокрифических христианских мотивов и образов. Как правило, они имеют сходную композицию: введение, зачин, эпическую часть: а) перечисление нечистой силы; б) изгнание ее из разных частей тела; в) ссылание ее в дальние края; г) угрозу за ослушание; д) закрепку. Эти молитвы также сопровождаются магическими действиями.

Третья группа апокрифических заговорных молитв — молитвы заклинательные. Отметим, что заклинание является одной из самых древних заговорных формул в жреческих обрядах, возник-

шей еще в язычестве и перешедшей уже в эпоху раннего христианства в церковный обряд изгнания бесов или дьявола с помощью призывания имени Бога. Этот обряд распространился уже в апостольские времена и сначала относился лишь к людям, одержимым злыми духами, а с XI века обряд заклинания стал распространяться и на лиц, вступающих в церковь, поэтому он был включен в чин крещения. При этом в первые века христианства существовали специальные люди — заклинатели, которые совершали обряд заклинания над теми, кто готовился к крещению[25]. Современные заклинательные молитвы используются прежде всего знахарками и знахарями в обряде лечения или изгнания нечистого духа. Эти молитвы должны передаваться только от старшего человека к младшему, но не наоборот. Такая передача молитв напоминает передачу колдовских знаний от одного ведуна другому. Знахарь обычно использует их на второй стадии лечебного обряда: первая стадия заключается в определении знахарем, есть у человека порча или нет. Если это болезнь знахаря, он читает заклинательную молитву. Один из основных композиционных приемов их — рефрен.

Можно выделить 4 вида запретительных молитв: 1. Молитва запрещательная святых священномучеников Куприяна и Устиньи[26]; 2. «Молитва запрещение дьяволу»; 3. Молитва запретительная; 4. Молитва Трифона против крыс и мышей (имеет название «Крысы и мыши»). Эти молитвы имеют 4-х частную композицию: а) зачин; б) заклинание дьявола Иисусом Христом, Богородицей, Духом Святым, ангелами, архангелами и всеми святыми; в) изгнание дьявола и нечистой силы из разных частей тела; г) закрепка *«Отойди, дух нечистый, на три поприща. Аминь»*.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет собой «Молитва запрещательная святых священномучеников Куприяна и Устиньи». Она имеет нетрадиционный зачин: *«Призываю тебя, Владыко невидимый, благодетелю высокий, мирный Господи, царю сотворил небо и землю от нюда воссия альфа и омега, начаток и конец, и предави человеком небом и землею и четвероногие на ней звери и гады и птицы земные, пернатые ты покори. Господи; простри руку твою крепкую святую и посещение святым твоим посети создание свое ангела тверда и крепка, хранителя души и тела, иже запретит и отженет от него дух неприязненный. Яко ты еси Господь высок и Отец утешитель благословен вовеки»*.

Вторая часть этой молитвы весьма значительна и состоит из заклинаний дьявола сначала Господом, крестом, Духом Святым, Страшным судом, «грядущим огнем и серою», Моисеем, зиждителем. Затем идет перечисление частей тела, откуда изгоняется дух лукавый. Затем заклинание продолжается (возможно, здесь

имеет место перестановка текста); дьявол заклинается Иорданом рекой, тремя отроками, архангелами Михаилом, Гавриилом и Рафаилом, Богородицей и вновь зиждителем. Закрепка традиционная и очень краткая: «*Отойди, дух нечистый, на три поприща. Аминь*»[27].

К древним и весьма редким молитвам относится заклинательная молитва Трифона против крыс, мышей и других гадов. Здесь святой Трифон заклинает всех гадов сначала Отцом и Сыном и Святым Духом, затем вочеловечением Сына Божия, страстями и воскресением его; херувимами и серафимами; страхом Божиим; честным телом и кровью Исуса Христа и Великим именем.

Четвертая группа апокрифических молитв — это молитвы-обереги, обращенные к Богу, Иисусу Христу, Богородице или святым с просьбой оградить их от влияния нечистой силы и злых людей.

Самая популярная из этих молитв — «Сон Богородицы», известный как в прозе, так и в стихах. «Сон Богородицы» в прозе существует и как самостоятельный апокриф, восходящий к известному апокрифу «Страсти Христовы», где встречается эпизод со сном Богородицы. По всей видимости, из этого апокрифа произошла и более краткая молитва-оберег. Стихотворная молитва восходит к духовному стиху «Сон Богородицы» с тем же сюжетом. Таким образом, мы имеем дело со взаимодействием жанров. После эпического сюжета, характерного для этого произведения во всех жанрах, идет закрепка-оберег: «*Кто этот сон поимеет, три раза проговорит, тот будет спасен и сохранен от всех болей, от всех страстей, от судей неправедных. Аминь*». Эта закрепка имеет множество вариантов: от обширнейших до кратких стихотворных формул. Например:

Кто будет молитву знать и читать, тот спасен, сохранен и помилован от грома и от пламя, от морских потопов, в суд пойдет — не обсудится, в лес пойдет — не заблудится, лихой зверь не съест, в огне не сгорит и в земле не скипит[28].

Люди вы мое, человецы,
Кто эту молитву три раз в день проговорит,
Тот будет спасен и помилован,
В суд пойдет — не засудится,
В лес пойдет — не заблудится,
И птица не заклюет,
И громом не убьет,
От огня, от муки и от вечного потопа,
Ото зла подорожника. Аминь[29].

Сравните:

«И сказал Исус Христос своей матери: если который человек сон твой перепишет хотя неграмотный будет держать в дому в чистоте, то этому дому никакие лукавые не войдут и никакого несчастья не будет быть, не грому, не молние, ни пожара, ни мечь, не могут попасть ни ветры не повредят от смертности, от язвы, от всякого зла, а также во дворе все будет благополучно. За твой сон мать моя возлюбленная и за мое страдание пречистое, если кто сон при себе имеет или читает или заставить кого-нибудь прочитать хоть раз в неделю, а сам послушает со вниманием, то сколько не грешил в этой недели простится этому человеку все его грехи, за сон твой мать моя возлюбленная дева Мария воистину он твой сын не может он в приведение мои да сбудется и сказал Исус Христос своей Матери письмо это перепишут если кто придет или выйдет в путь с радостью возратится в свой дом и сработает больше чем следуют только за твой сон мать моя возлюбленная за страсти мои вольные если женщина мучается родами то должны этот сон твой на этот час положить вверх головы и родившися скоро родится ребенок будет наделен от меня счастьем. Только за сон твой мать моя возлюбленная и за страсти мои вольные если кто умирает а сон при нем будет или заставит кого-нибудь прочитать, то пошлет с небес ангела хранитель и возьмет душу умершего и принесет к умершему владыке к пречистому на благословение. И эта душа будет провожина ангелом господином (!) в предо Аврамю Исако и Якова и будет эта душа вечно веселится в царствие небесном если раскаится в своих грехах духовному отцу и приобщите христовым тайнам. Только за твой сон мать возлюбленная моя за страсти мои вольные если человек который этому списку верит и истинности словам моим и всему божественному писанию, то во время жизни благословится вся его семья дом скотина. Благое увидит да сподобится в будущем насладится всего божественного писания то во время жизни благословится вся его семья дом скотина глаголе увидет да сподобится в будущем насладится всего божественного писанця молитвами вся пресвятая Богородица владычица наша тебе честь и славу возлагаем и обозначашим тебе отцом животворящим духом ныне и присно и во веки веков Аминь. Этот сон Богородицы найден в городе Ерусалиме у гроба господнего и переписан святым патриархом Ерусалима на спасение и исцеление душам крестьянским»[30].

В некоторых текстах этого произведения есть упоминание папы римского Льва, что характерно было для польских списков этого апокрифа.

В так называемых апокрифических письмах Исуса Христа, также имеющих силу оберега, используются подобные же формулы: *«Кто носит то ето письмо при себе, другим дает читать, тот*

будет прощен, хотя у него была много грехов, сколько в море песку, на небе звезд (!), на земле травы... А кто будет иметь при себе письмо, получит от бога доброе здоровье...»[31]. Письмо состоит из трех частей, вступления и концовки. Во вступлении (в зачине) указывается о письме Исуса Христа: где оно явилось и каково оно. Во второй части излагаются слова-назидания Исуса Христа грешникам, чтобы они покаялись, при этом назидания сопровождаются угрозами строгого наказания Богом. В третьей части содержатся слова молитвы-оберега, а в заключение идет хвала Господу.

Молитвы-обереги нередко имеют краткие рифмованные формы. Например: *«Милостивый Господи, будь всегда со мной. Господи. Ангелы в окнах, Заступница в дверях, а Святая Гора — встань у двора»*[32]. Здесь ангелы, Богородица и гора Сион создают как бы кольцо вокруг дома — своего рода ограждение (завязывание узла) от нечистой силы. Подобное кольцо-ограждение, только вокруг человека, содержит и другая молитва: «Господи в начале, Троица святая, дух покров, ангел мой на всю ночь со мной»[33]. Подобный принцип характерен для многих молитв-оберегов. Сравните: *«Господи, прости, Господи, благослови весь дом наш, благодатные ворота, сени и двери, все щелки, протесенки, трубу и западню. Запечатуй, Господи, нас своею печатью Христовой»*[34]; *«Раба (имярек) спать ложилась, богу помолилась от Духа Святого, от печати Христовой. Враг — сатана, отступись от меня за три двери, за четыре стены. Стояла гробница, в гробнице Степан-лукоян и Микита мученик за нас грешных мучит, у Христа-господа просит. Во имя Отца и Сына и Святого Духа»*[35].

Таким образом, каждый вид заговорных молитв имеет свою композицию, направленность и играет свою роль в обряде. При этом все они носят следы древнейшей языческой культуры, до сих пор сохраняющейся в сознании народа и активно взаимодействующей с христианским мировоззрением. Кроме того, обнаруженный материал свидетельствует об устойчивой традиции бытования апокрифических молитв-заговоров, о разнообразии их. Они составляют часть народной культуры и народной христианской литературы и заслуживают пристального изучения, так как до сих пор сохраняют элементы древнейших обрядов, обычаев, представлений о мире и проливают свет на особенности народной психологии.

В заключение заметим, что собранный материал не претендует на полноту представлений о всем богатстве бытования апокрифических молитв. Известная нам знахарка подчеркивала, что у каждого известного знахаря есть свои главные молитвы и свои приемы и методы лечения, которые сохраняются в тайне.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В кн.: Яцимирский А.И. Библиографический обзор апокрифов в южнославянской и русской письменности. Вып. 1. Апокрифы ветхозаветные. Пг., 1921. С. 32—63; Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1869. Т. 3. С. 605.

2 См.: Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861; Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1865—1869. Т. 1—3; Миллер О. Илья Муромец и богатырство Киевское. СПб., 1869; Крушевский Н. Заговор как вид русской народной поэзии. Варшава, 1876; Виноградов Н.Н. Заговоры, обереги и спасительные молитвы // Живая старина, кн. 1—2, 1907; кн. 1—4, 1908; кн. 2, 1909.

3 См.: Веселовский А.Н. Сочинения. Т. 1—2, 1913; Миллер В.Ф. Ассирийские заклинания и русские народные заговоры // Русская мысль, кн. 7, 1896; Порфирьев И.Я. История русской словесности. Казань, 1909; Зелинский Ф. О заговорах. История развития заговора и главные его формальные черты. Харьков, 1897; Елеонская Е.Н. К изучению заговоров и колдовства в России. Вып. 1. М., 1917; Новомбергский Н.Я. Врачебное строение допетровской Руси. 1907.

4 Сахаров И.П. Сказания русского народа. М., 1839.

5 См.: Майков Л.Н. Великорусские заклинания. СПб., 1868 (Записки Рус. географ. общ-ва по Отд. этнографии. Т. 2); Мансикка В. Заговоры Шенкурского уезда // Живая старина, № 1, 1911.

6 Познанский Н. Ф. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917.

7 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. 1869.

8 Заговор записан у Салимовой А., знахарки из Сергачского района Нижегородской области в 1995 году.

9 Заговор записан там же.

10 Заговор записан там же.

11 Заговор записан в г. Сергаче в 1995 г. у Е.Рябининой.

12 Заговор записан в д. Старая Березовка Сергачского района Нижегородской области в 1995 г. у З.Ведьмановой.

13 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. С. 98.

14 Кила — по народным поверьям, опухоль, которая может быть на любой части тела, а также краснота в виде пятна на коже. Кила может быть на ноге, на лице, на руке и т.п. Снять ее может только знахарь.

15 Заговор записан в г. Сергаче Нижегородской области у Е.Рябининой.

16 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3, 1869.

17 Мифы народов мира. Т. 1. М., 1994. С. 451.

18 Заговор записан в г. Сергаче Нижегородской области в 1995 г. у А.Салимовой.

19 Заговор записан там же.

20 Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. С. 87.

[21] Там же. С. 87.

[22] Сахаров И.П. Сказания русского народа. С. 5.

[23] № 1138, Соловецкая библиотека, XVII в. // Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Казань, 1873. С. 390.

[24] Одна из трех греческих мойр — Клото («прядущая») прядет нить жизни человека. Платон считает, что три мойры — это дочери богини Ананке, вращающей мировое веретено (Мифы народов мира. М., 1994. Т. 2. С. 169).

[25] Полный богословский православный энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 1. С. 903

[26] Данная молитва отличается от опубликованных ранее под этим названием молитв.

[27] Заговор записан в г. Сергаче Нижегородской области в 1995 г. у Д.А.Косовой.

[28] Текст записан в д. Никитине Ковернинского района Нижегородской области в 1991 г. у Т.А.Чекмаревой.

[29] Текст записан в п. Ковернино Нижегородской области в 1991 г. у поморки К.М.Щелкуновой.

[30] Текст записан в г. Сергаче в 1995 г., у Е.Рябининой.

[31] Текст записан там же, у С.Калининой.

[32] Текст записан в д. Хвощевка Богородского района Нижегородской области в 1992 г. у спасовки А.И.Строковой.

[33] Текст записан в д. Никитине Ковернинского района Нижегородской области в 1991 г. у единоверки Т.А.Чекмаревой.

[34] Текст записан в д. Голышево Володарского района Нижегородской области у Е.С.Колосовой.

[33] Текст записан в д. Никитине у Т.А.Чекмаревой.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предлагаем вашему вниманию текст молитвы-заговора, относящийся к 70-м годам XX века и полученный от старообрядца М.Л.Свешникова из д.Филипповское Борского района Нижегородской области. Рукопись принадлежала его матери, которая переписала ее с другой рукописи во время болезни коровы. С этим заговором они вместе со знахаркой обходили вокруг дома 3 раза. По свидетельству очевидцев, в это время коровы дико мычали, что приписывали воздействию заговорной молитвы.

змлтвъ стыхъ өцъ нашихъ гди
іис хрте сне бжіи помилуй насъ
амінь. гди благослови мене
раба бжія. тмнъ ѿходити и ѿгова-
ривати ѿ скота и живота, божиа
шеретью. наговариваю азъ рабъ
божіи, імкъ, скоту и животу ка-
кія шерстью ѿ дедушка извно-
ва ѿ дедушка порожнова ѿ деду-
шка мостовова, ѿ дедушка дворнова,
ѿ дедушка клевнова, ѿ дедушка
питьева ѿ дедуша ежъева ѿ дедуш-
стрешнова, ѿ дедушка зарешова ѿ
дедушка подворотньва, ѿ дедушка
сулошнова, ѿ дедушка заоулошнова
ѿ дедушка ѿ дедушка преоулошнова
ѿ дедушки баннера, ѿ дедушка дамно-
ва ѿ дедушка овиннова ѿ дедушка

деннова ѿ дедушка ношнова, ѿ
дедушка полунóшнова ѿ дедушка
полéвова ѿ дедушка межéвова, ѿ
дедушка тропнóва, ѿ дедушка
дорожнóва ѿ дедушка лéснова
ѿ дедушка травовá, ѿ дедушка
свѣтнóва, и згнь и зчезни прй=
тка и вóпка и чéрнаа немóга ку=
мошнóе трáсавище, ѿкаянной
насыльной дедушко, ѿгда бга
спаса іса хрта и выть вóнъ и жотá
и животá какáа шерстьи і из
глáвы и з ноздрѣй и ушéй и з хре=
пта, и з реберъ и съ хвоста и с копытъ
и поди далéче во чистое пóле наши
року рéку ардáнь тáмъ тебе
много пити и ясти львá и тигр
и дикова мужа а здесь тебé
притке и вопке и чéрной немóре

кумошному трасавнщу ѡкаан-
нему насылыному дедушку диаво-
льсской, сile нечистому духу мвста
нету оу сего гдинна водворъ
імкъ въ скоте и животе какая
шерстью заговариваю ежели
ты притка и вопка и черная немога,
кумошное трасавнще ѡкаанной
дедушко дияволская сила нечис-
той духъ аще меня раба божія
імкъ непослушаешъ и скота
и живота вонъ невыйдешъ то
гдь наш іс христосъ нашлетъ
. на тебя сношной стороны гро
момъ и тучю и молнію громомъ
тебя ѡглушитъ ги молні
и тебя ѡпалитъ стрелою
тебя оушибетъ земля ключь

і небо замокъ во имя о҃ца и с҃на
и с҃таго д҃уха и нынѣ и присно и во
вѣки вѣкомъ аминь замолитвъ
с҃тыхъ о҃цъ нашихъ т҃ртое ипо о҃че
нашъ приимайте поклонимся, г҃
помилуй мя бж҃е вѣрую во единаго
б҃га о҃ца с҃це бо радуйся г҃ досто
йно есть яко, молитва да воскре
нетъ б҃гъ крестъ хранитель всей
вселенней крестъ красота церковная.
крестъ вѣрнымъ оутвержение,
крестъ англомъ слава крестъ бѣ
сомъ язва, всегда нынѣ и
присно и во вѣки вѣкомъ аминь.
въ восточной стороны востаетъ ту
ча и облаце и стоит туча. из
облака выезжаетъ георгей
храбрый онъ ездитъ по горамъ
и по лямъ, и по чистыемъ и по чисты
емъ поляхъ наезжаетъ

храбрый на прятку и волку и черную
кумошное трасавище о каяннова
на сыльнова дедушка копьем он
колеть и конем топчеть а сам
говорить притка и волка и черная
немоги кумошное трасавище о
каянной на сыльной дедушка,
~~иш~~ и всякая притка дьявольская
сила нечистой дух поди за з=
двора от сего г(оспо)дина раба б(о)жия
имк и скота и живота. какая
~~же~~ шерстью и звериные головы
изретивова с(е)рдца ~~из~~ из седьми деся=
ти жил из седьми десяти суставо=
в и з единнова сустава и поди
далече во чистое поле на латынска
~~я~~ на море на окиянское там тебе
~~[illegible]~~ много пителя и ятеля льва
и тигра, и дикова мужа естьли

ты̀ прйтка пострѣ́лъ о̑каа́нной
насы́льной дедꙋ́шкой а̑ще меня̀
раба́ бжїа, і̑мкъ непослꙋша́ешъ й
скота́ й живота̀ во́нъ невы́йдешъ то
гд҃ь на́шъ і҃съ хр҃то́съ нашлѐтъ йско
та́ й живота̀ во́нъ невы́йдешъ то́
гд҃ь нашъ і҃съ хр҃то́съ нашлѐтъ
~~[illegible]~~ натеба́ гро́мъ тꙋчю и о̑бла́-
це громомъ теба́ о̑глꙋши́тъ молнїей
теба́ о̑палитъ йстрелой теба́ оу̑-
шибе́тъ земля клю́чь а̑не́бо замо́
къ, воймя о̑ц҃а йсн҃а йст҃а́го
дꙋха йны́нѣ и присно иво́вѣки вѣ
комъ а̑ми́нь., ля́гꙋ а̑ ра́ба
бжїа́ і̑мкъ. помолясь въстанꙋ
прекресть́ясь. оу̑мываюся водо́ю бжїа
ро́сою оу̑тира́юся шито́ю бра́но́ю
гд҃иею пеле́ною по́йдꙋ а̑ ра́ба бжїа
~~раба~~ і̑мкъ йзы́збы двера́ми ~~[illegible]~~

и з двора воротами во чистое поле
на окиан море на окиане море ка=
линовъ мостъ на калиновомъ мосту
золотой стулъ на томъ на золотомъ
стуле сидитъ бабушка соломиа
светъ которая Христа повивала
прядетъ она шелкомъ и ужей за
праслицу навиваетъ пряжицу
на золото веретенцо плотно и тверда
и крепко также утверди и укре
пи и прогони от скота и живота.
какая шерстью. притку и вопку
и черную немогу кумошное трясавице
вице от Иванова насыльнова дедушка
всякую притчу диавольскую
силу нечистова духа бабушка
соломиа вставала на резвы ноги ут
вержала и укрепляла уговаривала
встань ломота не ломи и скорби и же

лы нета́ни бу́ян моѐ сло́во и̂ме-
не́мъ гдни́мъ крепче́ кре̂пкова ка́-
мня крепче́ меди и̂ желе́за земля
ключь а̂небо замокъ во́имя о̂ца
несына и̂ стаго ду́ха и̂ны́нѣ и̂ при́сно
ивовѣки вѣко́мъ а̂минь. ла́гу ӓ
ра́ба бжія, ї́мкъ. благосло́васъ въ
стану прекре́стась у̂мыва́юся водо́ю,
бжіею росо́ю у̂тира́юся ши́тою
бра́ною гднею пеле́ною помолю́ся с-
па́су и̂пречи́стой бце спаси́ спасъ
и̂ пречи́стая бца спаси́ и̂ поми́луй
простѝ иблагослови́ меня раба бжію
ї́мкъ. пойду а ра́ба бжія ї̈мкъ
и̂зыз̆бы двера́ми и̂з̆дво́ра ворота́ми
вочи́стое поле взеле́ную дубра́ву по-
д светелъ мцъ. подкра́сно солны́шко,
под̆ частыѝ зве́зды. вста́ну на восто́к:
краснова солны́шка на о̂ кія́нъ

мо́ре втѡ́мъ мо́ре а̂латы́рь ка́мень
нато́мъ ка́мни бо́жїа церковь втой
цр҃кви зла́тъ пр҃тоиъ нато́мъ на:
престо́ле спаси́телевъ ѡ̂бра́зъ и̂ма́ту
шка преста́а пречи́стаа бц҃а и̂:
ту́тъ а ра́ба бж҃їа ї́мкъ гд҃у
бг҃у помо́люса и̂ ма́тушке пречи́сто
б престо́й бц҃е помо́люса [illegible] ѡ̂
ма́тушка преста́а пречистаа бц҃а
при́сно дева ма́рїа спаси́ и̂ поми́луй
и̂ исцѣли скота и̂ живота́. какаа
ше́рсть ю ѡ̂т всакїе скорби и
болѣзни и̂ : ѡ̂т всакїе при́тчи дїа́ :
и вольскїа силы нечи́стова духа и̂
ма́тушка преста́а бц҃а ѡ̂ставала
нарезвы но́ги ѡ̂гоража́вала тыно́м
железны́мъ наби́вала ѡ̂бру́чьа мед
ные и̂ запи́рала за мка́ми медными
и завертывала ключьми позолоченымъ

ѿпущала ключи во кіянъ море пода=
латырь камень а сама приговаривала
чтобы въ море воды неубывать и ка=
мня не поднять ключей не вредить,
такожевы скоту и животу доброе
зaравіе ѿ скорбамъ и болезнамъ
ѿ діавольскія силы нечистова духа
не ѿрыгатцабы, не ѿрыгатцабы. не
ѿрыгатцабы. земля ключь а небо за
мокъ воима ѿца и сна и стаго
духа нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ
аминь. гдн помилуй ві слава и -
нынѣ. гдн ісе хрте трижды.
хртось воскресе: трижды: стіи му
ченики флоре и лавре молите бга ѿ нась
г.. сстий священно мученик власіе мо
лите бга ѿ насъ. г. святая велико
мученица анастасея моли бга ѿ насъ.
читать. на водою и надсолью водою

епрысенуть и солью тереть в ушахъ
и в нозрахъ в правомъ уже в левой
нозре ~~в левой нозре~~ в левомъ. уже
в правой нозре. крестъ прогонитель
есть бѣсомъ. кресту побѣда надї
авола. крестъ хртїаномъ похв
ала крестъ царемъ возвеличанїе,
крестъ владыкомъ возношенїе.
крестъ княземъ сила непобѣдима
а: крестъ ѡружїе. на враги кре
стъ покровъ вѣрнымъ. крестъ спасе
нїе душамъ крестъ ѡружїе насу
постаты: крестъ сохраненїе вѣрны
мъ. крестъ красота церкве. крест
англомъ слава крест бѣсомъ
язва. всегда нынѣ и присно
и во вѣки вѣкомъ аминь.

молитвы.

ѿ пострелу благослови г(оспо)ди

раба божiю iмрекъ. пойду а раба
б҃жiа вочистое поле: вочистомъ поле
едетъ геωргей храбрый набеломъ
коне и зношной стороны и бежитъ
ему въстречю нагъ человекъ и сх
ватилъ геωргей· храбрый нага чело
века ударилъ его обмать сыру
землю что ето ты нагъ ч҃лкъ а
батюшко геωргей храбрый ненагъ
ч҃лкъ аз притка притчаа куды ты
бежишъ а бегу чиловека погубить
который ч҃лкъ безмолитвы вышелъ:
а бегу скотину поразить;
что ты за притка притчаа стрелна
или пострелная денная или полуде
нная ношная или полуношная·
достойно есть; споклоном земныя
слава и нны г҃ди помилуй дважды
г҃дн благослови; поклонъ

И ѿпустъ Гдн Ісе Хе Сне
Бжій, молтвъ ради пречтыати
мтре еичою чтнаго и животворя=
щаго крта Гдна, и стыхъ сла
вныхъ и всехвальныхъ апл,
и преподобныхъ и бгоносныхъ оцъ
нашихъ и всехъ святыхъ полмилуй,
и спси насъ яко благъ и члколю
бецъ аминь. Гдн помилуй Гда жы
беспоклоновъ и конецъ